

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Cое) 44
Д80

Penelope Douglas

FALLING AWAY

Печатается с разрешения The Berkley Publishing Group,
an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin
Random House LLC и литературного агентства Andrew Nurnberg.
All rights reserved including the right of reproduction in whole
or in part in any form.

Серийное оформление *Екатерины Климовой*

Дуглас П.

Д80 Падение: [роман] / Пенелопа Дуглас; пер.
с англ. А. Маркеловой. — Москва: Издательство
АСТ, 2018. — 512 с. — (LOVE&GAME).

ISBN 978-5-17-104038-3

Кейси Картер всегда следовала правилам, пока случайная ошибка не испортила ее репутацию пай-девочки. Теперь она на все лето приговорена к общественным работам и отбывать наказание девушка будет в родном городке Шелберн-Фоллз, в школе, помогая отстающим ученикам подтянуть «хвосты». Казалось бы, что может быть хуже, но оказывается, настоящая проблема – это школьный приятель, живущий по соседству.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Cое) 44**

ISBN 978-5-17-104038-3

Copyright © 2015 by Penelope Douglas
© А. Маркелова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

Кейси

Три года.

Целых три года у меня был парень, несмотря на это, больше оргазмов я испытывала наедине с собой, нежели с ним.

— Черт, детка, как же с тобой хорошо, — полу-сонным шепотом произнес он, лениво и влажно касаясь губами моей шеи.

Собрать вещи. Вот что я не внесла в список дел на завтра. Едва ли я забуду собрать вещи в колледж, однако вносить в список нужно все, чтобы потом можно было это вычеркнуть.

— Ты такая сексуальная, — Лиам щекотал мою кожу легкими неторопливыми поцелуями. Когда-то я, помнится, хихикала от этого, но теперь мне, скорее, хотелось его укусить.

А еще совершить марш-бросок в аптеку, вспомнила я. Мне хотелось запастись своими таблетками, чтобы хотя бы некоторое время не пришлось об этом беспокоиться. *Вещи и аптека. Вещи и аптека. Вещи и аптека. Не забудь, Кейси.*

Лиам вжался в меня бедрами, и я закатила глаза. Мы были одеты, но он, похоже, не обращал на это внимания.

Если бы я не ощущала такой усталости, то рассмеялась бы. В конце концов он редко напивался — сегодня вечером это случилось только потому, что мы были на вечеринке по случаю окончания каникул. И хотя я еще никогда в жизни не испытывала дикого, непреодолимого желания заняться сексом, мне нравилось, что он набрасывался на меня при любой возможности. Я ощущала себя желанной.

Но сегодня этому не бывать.

— Лиам, — проворчала я и, скривив губы, убрала его руку со своей груди, — думаю, на сегодня хватит, ладно? Давай запрем машину и прогуляемся до твоего дома.

Мы сидели в его машине уже больше получаса — я потворствовала его фантазиям о сексе в рискованных местах, а он... Черт, даже не знаю, что именно он сейчас делал.

Я чувствовала себя виноватой за то, что в последнее время не очень-то хотела с ним близости, что прямо сейчас не сделала шага ему навстречу. А еще за то, что мысленно дополняла свой список дел, пока он пытался — ключевое слово «пытался» — заняться со мной сексом.

Мы довольно давно не были близки, и я уже сама не понимала, в чем моя проблема.

Его голова опустилась мне на плечо, и вслед за этим я ощутила всю тяжесть обрушившихся на меня восьмидесяти двух килограммов. Он замер, и я выдохнула, расслабившись на пассажирском сиденье «камаро». Мои мышцы горели от напря-

жения — все это время я пыталась поддерживать вес его тела.

Он сдался. Слава богу.

Но потом я поняла, что Лиам не может двинуться с места, и застонала.

Чудесно. Теперь он вырубился.

— Лиам, — позвала я шепотом — не знаю, почему, учитывая, что мы были совершенно одни в его машине, припаркованной на темной, тихой улочке рядом с домом моей подруги Тэйт Брандт.

Выгнув шею и приподняв голову к его уху, почти полностью закрытому светлыми волосами, я прохрипела:

— Лиам, проснись! — Под грузом его тела я никак не могла вдохнуть полной грудью.

Он застонал, но так и не пошевелился.

Я прислонилась к подголовнику сиденья и заскрежетала зубами. И что мне теперь, черт возьми, делать?

Сегодня мы ездили на «Петлю», где проходила последняя летняя гонка — на следующей неделе начиналась учеба в колледже. А потом Тэйт и ее парень, Джаред Трент, закатили вечеринку у него дома — который находился по соседству с домом моей подруги, прямо здесь, где стояла машина Лиама. Я сказала маме, что переночую у Тэйт, а на самом деле планировала провести ночь с бойфрендом.

Который вырубился.

Дом Тэйт был заперт, автомобиль Лиама я водить не умела, а звонить матери с просьбой приехать за мной не стала бы ни за что на свете.

Дотянувшись до ручки, я распахнула дверцу и вытащила свою правую ногу из-под Лиама.

Потом уперлась руками ему в грудь, приподняв его ровно настолько, чтобы выбраться из-под него и из его машины. Он издал стон, но так и не открыл глаза. Интересно, стоило ли мне волноваться о том, сколько он выпил?

Наклонившись к нему, я увидела, как с каждым вздохом спокойно и ровно поднимается его грудь. Подняла с пола ключи, которые он выронил, и свою сумочку с мобильным телефоном, захлопнула дверцу и заперла машину.

Лиам жил не так далеко отсюда, и хотя я понимала, сколь обременительна будет моя просьба, все равно собиралась разбудить Тэйт. Если, конечно, Джаред вообще давал ей спать.

Разгладив ладонями свое белое летнее платье без бретелей, я тихо пошла по тротуару. На ногах у меня были украшенные стразами сандалии. Для гоночного трека я была одета чересчур броско, но мне хотелось быть красивой на вечеринке. В конце концов, сегодня мне пришлось попрощаться с некоторыми из ребят. Во всяком случае, на время.

Сжимая в руке сумочку, в которой помещались разве что телефон и немного денег, я преодолела небольшой подъем, ведущий во двор Джареда, и поднялась на крыльцо. Свет в доме вроде бы не горел, но я знала, что там еще кто-то есть, так как на дороге стояло несколько незнакомых машин, а изнутри доносились звуки музыки. Я уловила пару слов песни, что-то вроде «сраженный болезнью».

Повернув дверную ручку, вошла в дом и заглянула за угол, в гостиную.

И застыла на месте. Как вкопанная. Что за?..

В комнате было темно: ни единого огонька, за исключением голубоватого свечения от экрана стереосистемы.

Возможно, где-то еще в доме горел свет. Возможно, рядом находился кто-то еще. Но я бы этого все равно не заметила.

Все, что я могла, — это тупо стоять на месте. В глазах жгло, а в горле встал ком. Я увидела Джексона Трента, почти полностью, черт возьми, обнаженного, и какую-то девчонку под ним.

Но тут же отвела взгляд и зажмурилась. Джекс. Я покачала головой. Нет. Мне же все равно. Почему мое сердце колотилось как ненормальное?

Джексон Трент — младший брат парня Тэйт. И ничего больше. Обычный подросток.

Подросток, который наблюдал за мной. Подросток, с которым я почти не заговаривала, рядом с которым я даже стоять опасалась. Подросток, в котором с каждым днем оставалось все меньше от подростка.

И прямо сейчас он не собирался делать передышку. Я дернулась к выходу, не желая, чтобы он — или она — меня заметили, но...

— Джекс, — выдохнула девушка. — Еще. Умоляю.

И я снова застыла, не в состоянии пошевелиться. *Просто уйди, Кейси. Тебе ведь до этого дела нет.*

Я ухватила за дверную ручку, прерывисто дыша, и снова замерла. Не могла сделать ни шагу. Руки у меня дрожали.

Прикусив нижнюю губу, я снова заглянула в гостиную и увидела его с этой девушкой.

Сердце колотилось в груди как отбойный молоток. Сильно, до боли.

Девушка — мне казалось, она не из нашей школы — была полностью обнажена и лежала животом на диване. Джекс был сзади, на ней, и, судя по спущенным джинсам и поступательным движениям, которые совершали его бедра, в ней.

Он даже не потрудился полностью раздеться, чтобы заняться любовью с этой девицей. Даже не смотрел ей в лицо. И меня это не удивляло. Учитывая надменность, которую Джекс демонстрировал в школе, он мог делать все, что хотел, и пользовался этим.

Опираясь на одну руку, другой он взял девушку за подбородок и развернул ее лицо к себе, а потом наклонился и поцеловал в губы.

Лиам никогда не целовал меня вот так. Или это я никогда так его не целовала.

Девушка — длинные белокурые волосы обрамляли лицо и рассыпались по плечам — страстно ответила на поцелуй. Их подбородки синхронно двигались, его язык проник ей в рот.

Джекс неторопливо, словно смакуя каждое движение, подавался вперед. Потом отпустил ее, провел рукой по спине, скользнул вниз и обхватил грудь. Он делал все сразу. Каждый сантиметр его тела был задействован в происходящем, и со стороны казалось, что он умеет доставлять удовольствие.

Да и почему нет? Джекса же не просто так домогались девчонки. Он был обходителен, уверен в себе и красив. Не в моем вкусе, но сексуален — отрицать этого нельзя. По словам Тэйт, в его жилах текла индейская кровь. Его кожа — гладкая как

шелк, безупречная, теплого оттенка. Темно-русые, почти черные, волосы спускались до середины спины. Он часто заплетал отдельные пряди в косички и всегда собирал волосы в хвост на затылке. Я еще ни разу не видела их распущенными.

Ростом он был уже примерно метр восемьдесят два и, вероятно, совсем скоро обгонит брата. Я наблюдала Джекса на поле, когда он играл в лакросс, и в тренажерном зале, который посещали мы оба.

Я видела, как напрягались мышцы в его руках, когда он, нависнув над этой девушкой, двигался внутри нее. При лунном свете, падавшем в окно, я различала V-образную форму его торса.

Не нарушая ритма, он что-то прошептал ей на ухо, и она словно по команде опустила одну ногу на пол, другую согнула в колене и выгнула спину.

Джекс запрокинул голову назад и оскалился, входя в нее еще глубже. Я продолжала смотреть, рассеянно водя пальцем по шраму на внутренней стороне запястья.

Я хотела, чтобы и у меня было вот так. Я хотела задыхаться, как она, ловить ртом воздух, терять рассудок, испытывать страсть и голод. Когда-то я была счастлива с Лиамом, и после того как он наломал дров, приняла его обратно: считала, что наши отношения того стоят. Но теперь, глядя на это... я поняла, что мы что-то упускаем.

Я не почувствовала, как слезы навернулись на глазах, но потом слезинка упала на платье, и я поспешно заморгала, утирая лицо.

И тут краем глаза заметила, что в комнате есть кто-то еще. Еще одна девушка, почти полностью раздетая — в лифчике и трусиках. Я сглотнула,

едва не поперхнувшись от удивления, резко втянула воздух, а потом опять сглотнула.

Какого черта?

Она пересекла комнату — должно быть, до сих пор стояла у окна, потому что я ее не замечала, — наклонилась к Джексу и страстно его поцеловала.

К горлу подступила тошнота.

— Фу! — выдохнула я и, отшатнувшись назад, натолкнулась на стену. Кое-как нащупала входную дверь, распахнула ее и выскочила наружу не оглядываясь.

Спрыгнув с лестницы, пустилась бежать по траве, когда за моей спиной раздался низкий голос:

— Стой!

Я не остановилась.

К черту. К черту Джексона Трента. Не знаю, почему я так взбесилась, да и какая вообще разница?

Пробежав по газону, я метнулась к тротуару, жалея о том, что не надела кроссовки вместо сандалий, которые болтались у меня на ногах.

— Стой — или я уложу тебя на лопатки, Кейси! — громко рявкнул Джекс за моей спиной, и я резко остановилась.

Черт. Я быстро посмотрела налево, потом направо, ища пути к отступлению.

Он же этого не сделает, правда?

Затем медленно развернулась, глядя, как он спускается по ступеням и идет ко мне. Слава богу, он надел штаны. Но это наверняка было не сложно, учитывая тот факт, что он их в, общем-то, и не снимал. Темные потертые джинсы низко сидели на бедрах, и мне, черт возьми, довелось вполне от-

четливо разглядеть мышцы пресса. У него было тело пловца, но я точно не знала, занимается ли он плаванием. Так как пояс его джинсов находился прямо над линией лобка, я догадалась, что они надеты на голое тело. В животе стало горячо от мысли, что под ними скрывается, и я сжала бедра.

Уставившись в землю, я гадала, смогу ли вообще поднять на него взгляд. Он же всего лишь подросток. Интересно, он на многих девушек так действует?

Джекс остановился, нависнув надо мной, так как был сантиметров на пятнадцать выше.

— Что ты здесь делаешь? — не без упрека спросил он.

Я поджала губы и, насупившись, стала смотреть мимо него, по-прежнему избегая прямого взгляда.

— Ты же час назад ушла со своим ушлепком, — подметил он.

Я продолжала прятать глаза.

— Кейси! — Он поднес руку к моему лицу и пару раз щелкнул пальцами. — Давай разберемся, что сейчас произошло. Ты вошла в мой дом среди ночи без приглашения и стала свидетельницей того, как я, у себя дома, занимаюсь сексом с девушкой. Теперь перейдем к следующему вопросу. Почему ты бродишь одна в темноте?

Я наконец подняла на него глаза и усмехнулась. Мне всегда приходилось это делать, чтобы не выдать, что я на самом деле испытывала при виде его голубых глаз. Для человека столь страстного и необузданного эти голубые глаза были как будто совершенно не к месту, но в то же время они ему

шли. Они были цвета тропического моря. Такого цвета бывает небо перед тем, как затянуться грозовыми тучами. Тэйт называла их небесно-голубыми. Я же — адовыми.

Скрестив руки на груди, я сделала глубокий вдох и почти выплюнула следующие слова:

— Лиам слишком пьян, чтобы вести машину, ясно? Он отрубился.

Джекс посмотрел на дорогу, туда, где стояла машина Лиамы, и прищурился, а потом снова хмуро воззрился на меня.

— Так почему ты не можешь отвезти его сама?

— Я не умею ездить на механике.

Джекс закрыл глаза и покачал головой. Провел рукой по волосам, а потом вдруг сжал их в кулаке.

— Твой бойфренд — чертов дебил, — прорычал он и раздраженно опустил руку.

Я вздохнула, не желая вдаваться в эту тему. Они с Лиамом никогда не ладили — я толком не знала почему, однако понимала, что большей частью в этом виноват Джекс.

Я была знакома с ним почти год, и, хотя мне были известны незначительные факты из его биографии — он разбирался в компьютерах, настоящие родители не принимали участия в его жизни, и он относился к маме своего брата как к родной, — он по-прежнему оставался для меня загадкой. Все, что я знала, — иногда он смотрел на меня, но в последнее время с каким-то презрением. Словно был разочарован.

Вздернув подбородок, я произнесла равнодушным тоном:

— Я знала, что Тэйт сегодня останется у Джа-реда, и мне не хотелось будить ее папу, чтобы он

впустил меня к ним в дом. Мне нужно, чтобы она помогла мне отвезти Лиама домой, а потом отвела меня к себе. Она не спит?

Джекс покачал головой, и я не совсем поняла, что это означает — «нет» или «ты, наверное, пошутила».

Запустив руку в карман джинсов, он вытащил ключи от машины.

— Я отвезу тебя домой.

— Нет, — поспешно сказала я. — Мама думает, что я сегодня ночую у Тэйт.

Он посмотрел на меня, сузив глаза, и я уловила в его взгляде осуждение. Ага, я солгала матери, чтобы провести ночь с парнем. И да, в свои восемнадцать я все еще не располагала свободой, доступной взрослым. *Хватит так на меня смотреть.*

— Не двигайся, — скомандовал Джекс, развернулся и пошел обратно к дому.

Меньше чем через минуту он снова появился во дворе и направился по газону к дому Тэйт, дернув подбородком, чтобы я следовала за ним. Догадавшись, что ему удалось раздобыть ключи, я подбежала к нему как раз в тот момент, когда он поднимался по ступеням на крыльцо.

— А как же Лиам? — Как я оставлю своего парня в машине на всю ночь? Что если с ним что-то случится? Или ему станет плохо? А папу Тэйт удар хватит, если я попытаюсь притащить Лиама в его дом.

Джекс отпер входную дверь — не знаю точно, чьим ключом, Тэйт или Джареда, — и вошел в темную прихожую. Повернувшись ко мне, театрально махнул рукой, приглашая в дом.

— Джаред поедет следом за мной на своей машине, а я сяду в тачку этого ушлепка и отвезу его домой, пойдет? — Он полуприкрыл глаза с таким видом, словно все это начало его утомлять.

— Не причиняй ему вреда, — предостерегла я, переступая порог и проходя мимо него.

— Не буду, хоть он того и заслуживает.

Я резко повернулась к нему, изогнув бровь, и с улыбкой произнесла:

— О, считаешь, что ты намного лучше Лиама, Джекс? Ты хоть знаешь, как зовут этих твоих шалав?

Он тотчас поджал губы.

— Они не шалавы, Кейси, а подруги. И я уж, черт возьми, сделал бы все, чтобы моя девушка научилась ездить на механике. А еще я бы не стал напиваться до такой степени, что не смог бы позаботиться о ней.

Эта его вспышка застала меня врасплох, и я тут же опустила глаза, испытав чувство вины, от которого мурашки побежали по коже.

Почему я пыталась унижить его? Джекс действовал мне на нервы, но он был неплохим парнем. В школе он определенно вел себя лучше, чем его братец в прошлом. Джекс проявлял уважение к учителям и был со всеми приветлив.

Почти со всеми.

Я сделала глубокий вдох и расправила плечи, готовая проглотить свою гордость.

— Спасибо. Спасибо за то, что отвезешь Лиама домой, — произнесла я, вручая ему ключи от машины. — Но как же твои... — Я сделала жест рукой, пытаясь подобрать подходящее слово. — Твои гости?

— Подождут, — ухмыльнулся он.

Я закатила глаза. *Ла-адно.*

Сняв резинку с пучка, распустила свои каштановые с красноватым отливом волосы, и они рассыпались по плечам. Подняла взгляд, заметив, что Джекс приблизился ко мне.

Подступив ко мне вплотную и почти оперевшись в меня грудью, он заговорил низким, уверенным голосом, в котором не было ни единого намека на то, что это шутка:

— Конечно, если ты не хочешь, чтобы я отправил их домой, Кейси.

Отправил их домой?

Я покачала головой, отмечая его намек. Именно так я отреагировала на него при нашей первой встрече прошлой осенью и так же реагировала впоследствии — всякий раз, когда он отпускал какой-нибудь непристойный комментарий. Это стало моим традиционным, безопасным ответом, потому как я не могла позволить себе иную реакцию.

Но на сей раз Джекс не улыбался и не дерзил. Возможно, он сказал это на полном серьезе. Интересно, если бы я попросила его выдворить девушек, он бы это сделал?

И когда он протянул руку и медленно провел пальцем по моей ключице, время словно остановилось, и я начала смаковать эту мысль.

Горячее дыхание Джекса на моей шее, мои спутанные волосы, прилипшие к телу, на полу — сорванная одежда, и он, кусающий мои губы и вгоняющий меня в жар.

О, Господи. Я втянула воздух сквозь сжатые зубы и отвела взгляд, сощурившись, чтобы вер-

нуть контроль над своим проклятым разумом. *Какого черта?*

И тут Джекс рассмеялся.

В этом смехе не было дружелюбия. Не было намека на то, что он пошутил.

Нет, он смеялся надо мной.

— Не беспокойся, Кейси, — улыбнулся он, глядя на меня сверху вниз с таким видом, словно считал меня жалкой. — Я прекрасно понимаю, что твоя киска слишком драгоценна для меня.

Прости, что ты сказал?

Я скинула его руку со своей ключицы и выпалила, сжав кулаки:

— Знаешь что? Поверить не могу, что говорю это, но сейчас мне кажется, что по сравнению с тобой даже Джаред — настоящий джентльмен.

И этот маленький говнюк усмехнулся и, придвинувшись ко мне, произнес:

— Я люблю брата, но заруби себе на носу: мы с ним ни капли не похожи.

Точно. Мое сердце не выпрыгивало из груди, когда рядом оказывался Джаред. Волоски на руках не вставали дыбом в его присутствии. Я не ощущала кожей каждое его движение, каждый шаг, когда мы с ним находились в одном помещении. Да, Джекс и Джаред были совершенно разными.

— Татуировки, — пробормотала я.

— Что?

Вот черт! Я сказала это вслух?

— Э-э-э... — выдавила я, глядя широко раскрытыми глазами прямо перед собой, как раз на его обнаженную грудь. — Татуировки. У Джареда они есть. А у тебя нет. Почему?